

На правах рукописи

Самошкина Ирина Сергеевна

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Специальность 19.00.05 - Социальная психология
(психологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва - 2008

Работа выполнена на кафедре социальной психологии факультета психологии
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор психологических наук,
профессор, действительный член РАО
Донцов Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
доцент
Нартова-Бочавер Софья Кимовна

кандидат психологических наук,
доцент
Штроо Владимир Артурович

Ведущее учреждение: Институт психологии имени
Л. С. Выготского Российского
государственного гуманитарного
университета

Защита состоится «_____» _____ 2008 года в _____ часов на
заседании диссертационного совета Д 501.001.95 при Московском
государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 125009,
г. Москва, ул. Моховая, дом 11, корпус 5, аудитория 102.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ
имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «_____» _____ 2008г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор психологических наук,
профессор

Карabanова О.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертации рассматривается **проблема территориальной идентичности жителя большого города**. Эта проблемная область находится на стыке социальной психологии (Андреева, 2000), психологии среды (экологической психологии) (Дерябо, Ясвин, 1996; Осорина, 1999; Сайко, 2006; Черноушек, 1989; Яницкий, 1996), архитектуры и градостроительства (Акин, 1996; Глазычев, 1994; Степанов, Иванова, Нечаев, 1993), социологии города и социологии соседства, а также культурологии. Вводимое в работе понятие территориальной идентичности объединяет социально-психологические представления о социальной идентичности человека и исследования взаимодействия человека с жилой средой, как психологические, так и проводимые в смежных науках. За рамками рассмотрения намеренно оставлена проблема связи с жилищем, домом, внимание фокусируется на связи с районом проживания, который является одновременно территориальной, градостроительной и социальной единицей. Рассмотрение более крупных территориальных объединений, таких как город, регион, страна, также не входит в задачи исследования.

Актуальность исследования. Социальные изменения, происходящие в мире, затрагивают различные аспекты жизнедеятельности человека, трансформируют не только поведенческие сценарии, но и процессы социальной категоризации. Время и пространство, общественные отношения и культурные связи становятся источниками формирования знания человека о самом себе, основаниями социальной идентичности (Андреева, 2000; Абульханова, Белинская, 2006; Белинская, Стефаненко, 2000; Белинская, Тихомандрицкая, 2001; Березина, 2001; Заковоротная, 1999; Стефаненко, 2004; Burriss, Jackson, 2000; Cinnirella, 1998; Dunn, 2004; Postmes at al., 2005).

Одной из фундаментальных составляющих образа социального мира является образ среды, частью которого является территориальная идентичность личности. В условиях социальных изменений мобильность становится привычным атрибутом жизни, что предполагает изменение

формировавшейся веками, культурно и социально обусловленной связи индивида с местом проживания. Обеспечение всех нужд жизнедеятельности, удовлетворение потребности в комфорте, доступность основных благ становятся нормативом градостроительного проектирования и жилищного строительства. Одновременно на групповом и на индивидуальном уровне происходит социальная дифференциация: выбор места жительства, обустройство жилища осуществляется с учетом личностных особенностей (Защепенков, Лифанов, 2005; Нартова-Бочавер, 2005). Градостроительные преобразования, стремительные социальные изменения, социальная неоднородность большого города (Степанов, Иванова, Нечаев, 1993) трансформируют территориальную идентичность, что делает изучение этого феномена социально востребованным. Изучение феноменологии территориальной идентичности актуально с научной точки зрения, поскольку территориальная идентичность является неотъемлемой составляющей образа Среды, одним из результатов социального познания. Необходимость всестороннего изучения процессов и результатов социального познания, субъективного восприятия и структурирования социального пространства неоднократно подчеркивалась многими авторами (Андреева, 2000; Белинская, 2005; Сайко, 2006 и др.)

Настоящая работа выполнена в контексте проблемы территориальной идентичности горожанина. Территориальная идентичность рассматривается как один из видов социальной идентичности, что позволяет упорядочить феноменологию территориальной идентичности по трем структурным компонентам: когнитивному, аффективному и ценностному.

Цель исследования – описать территориальную идентичность жителя крупного города как социально-психологический феномен.

Задачи:

- Провести анализ современных теоретических концепций социальной идентичности, представлений о ее структуре и динамике.

- Обосновать возможность описания территориальной идентичности как одного из видов социальной идентичности.
- Оценить соответствие феноменологии территориальной идентичности традиционно выделяемым компонентам структуры социальной идентичности.
- Разработать программу эмпирического исследования феноменологии территориальной идентичности.
- Эмпирически выявить и описать территориальную идентичность, уточнить ее феноменологию в соответствии со структурными компонентами социальной идентичности.
- Проанализировать особенности территориальной идентичности различных социальных групп жителей большого города.
- Проанализировать территориальную идентичность в контексте территориального поведения.

Объектом эмпирического исследования выступили жители двух больших городов (Москвы и Днепропетровска) и их пригородов (210 человек).

Предметом эмпирического исследования является территориальная идентичность жителей различных районов большого города.

Гипотезы исследования:

- 1) Феноменология территориальной идентичности может быть структурирована в соответствии с традиционно выделяемыми компонентами социальной идентичности: когнитивным, аффективным и ценностным.
- 2) Социальные группы большого города различаются по указанным компонентам территориальной идентичности.
- 3) Территориальное поведение представляет собой поведенческие проявления территориальной идентичности, обусловленные ее структурой.

Методологическая основа исследования:

- феноменологический подход и психологическая герменевтика (А. А. Брудный, Л. Бинсвангер, Э. Гуссерль, П. Рикер, М. Хайдеггер);
- теория социальной идентичности А.Тэшфела, теория социальной категоризации Дж.Тернера;
- модель «четырех процессов социальной идентичности» Г.Бреквелл;
- теоретические и эмпирические положения о «социальной городской идентичности» (social urban identity) Э.Пола, С.Валера, Д.Юззел, Х.Э.Штейнбах, М.Черноушек;
- подход к исследованию процессов социального познания и конструирования образа социального мира, разрабатываемый на кафедре социальной психологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, Т.Г. Стефаненко), в частности, образ среды.

Методика исследования. Для изучения каждого из структурных компонентов территориальной идентичности с учетом их динамичности четыре проективных методических приема модифицировались в соответствии с предметом исследования. Сочинение на тему «Мой район» позволяет получить информацию об образе района (когнитивной составляющей территориальной идентичности), а также о чувствах и переживаниях, связанных с местом проживания (аффективном компоненте территориальной идентичности). Сочинение предполагает свободный рассказ о своем районе проживания из 10-15 предложений. Метод неоконченных предложений содержит вопросы об аффективной и ценностной составляющих территориальной идентичности, а также об особенностях территориального поведения (образа жизни). Метод «10 качеств района» дополняют полученную информацию о когнитивном и ценностном компонентах территориальной идентичности. Испытуемому предлагается перечислить 10 качеств своего района и 10 качеств идеального места проживания. Психологический рисунок «Мой район» направлен на уточнение неосознаваемых аспектов когнитивного, аффективного и

ценностного компонентов идентичности. Испытуемым предлагалось нарисовать свой район проживания, как они его себе представляют.

Обработка полученных результатов с помощью сетки контент-анализа позволяет выделить параметры, соответствующие трем компонентам территориальной идентичности: когнитивному, эмоциональному, ценностному, проанализировать связи между ними, а также описать территориальное поведение, соответствующее данной территориальной идентичности.

Положения, выносимые на защиту:

- Территориальная идентичность может быть рассмотрена как один из видов социальной идентичности, что позволяет упорядочить ее феноменологию по трем структурным компонентам: когнитивному, аффективному и ценностному.
- Идентификация с местом проживания (чувство места) занимает центральное место в феноменологии территориальной идентичности и может быть представлена как интеграция всех трех структурных компонентов территориальной идентичности.
- Пространственная локализация территориальной идентичности (страна, регион, город, район, дом) определяется социальной ситуацией сравнения, в которую попадает индивид, и может изменяться в различных социальных группах большого города, в зависимости от степени удовлетворенности и идентификации с районом проживания.
- Территориальная идентичность жителя определенного района города определяется длительностью его проживания в районе и имеющимся у этого жителя опытом проживания в других районах и городах, и не отражает объективные условия проживания.
- Территориальное поведение может быть рассмотрено как проявление территориальной идентичности, поскольку оно отражает идентификацию с местом проживания (чувство места).

Научная новизна работы определяется новизной предмета и научной новизной метода исследования. В исследовании впервые рассматривается феноменология территориальной идентичности как идентичности по отношению к району проживания. Разработан оригинальный комплекс методик исследования территориальной идентичности с учетом поведенческой активности (территориального поведения), в основу которого легли проективные методики. Впервые в отечественной социальной психологии территориальная идентичность изучается как единое динамическое образование.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что анализ особенностей территориальной идентичности современного горожанина позволяет уточнить специфику социальной идентичности личности в ситуации социальных изменений. Исследование вносит вклад в изучение соотношения индивидуальных особенностей и средовых факторов идентичности взрослого человека.

В работе представлена структура территориальной идентичности как одного из ключевых видов социальной идентичности, включающая в себя статичные компоненты и динамику, представленную процессами непрерывности, самооценки, самоэффективности и различий. Предложен путь анализа территориального поведения как поведенческих проявлений территориальной идентичности, который может быть использован и в изучении других видов социальной идентичности.

Практическая значимость исследования определяется возможностью учета результатов исследования при разработке градостроительных программ (преобразования существующих и проектирования новых жилых микрорайонов), а также при организации телефонных справочных служб для населения по вопросам градостроительства, эксплуатации зданий, жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства.

Результаты исследования могут быть применены районными администрациями в практической работе при взаимодействии с населением,

в том числе с протестными жилищными движениями, обусловленными рассогласованием структурных компонентов территориальной идентичности; в обучающих курсах для участников градостроительных программ, специалистов районных администраций по работе с населением и управляющих жилищно-коммунальным хозяйством.

Полученные результаты исследования используются в учебных курсах «Социальная психология», «Социальная психология здоровья», а также «Социальная психология личности» и «Психологическое консультирование» при подготовке студентов-психологов. Представления о содержании территориальной идентичности могут быть востребованы в психологическом консультировании, а также при разработке психокоррекционных программ и психологических тренингов.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации были представлены в докладах на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2003, 2005), Межвузовской научно-практической конференции «Социальная психология сегодня: наука и практика» (Санкт-Петербург, 2005), седьмой международной конференции Российского общества экологической экономики (Санкт-Петербург, 2005), научном семинаре института социологии РАН «Пространство и повседневная жизнь современного города» (Москва, 2005), использовались при чтении курса «Социальная психология» для студентов Государственного университета управления (2005-2006) и курса «Психологическое консультирование» Днепропетровского национального университета (2005). Результаты были использованы в работе с населением по программе комплексной реконструкции территорий сложившейся застройки (Департамент градостроительной политики, развития и реконструкции города Москвы, 2004-2007). Содержание работы отражено в 7 публикациях автора.

Достоверность научных положений и выводов обеспечивается исходными научно-методологическими принципами, большим объемом

выборки, применением адекватных предмету методов исследования, использованием аппарата статистической обработки данных (описательная статистика) в сочетании с качественным анализом, развернутой интерпретацией качественных данных, соотнесением полученных результатов с результатами исследований других авторов.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, заключения и списка литературы, который включает 313 наименований, из них 144 на иностранных языках. Объем основного текста диссертации – 167 машинописных страниц. В приложениях представлены методические материалы, результаты первичной обработки эмпирических данных, протоколы и графические представления результатов обработки данных.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, раскрывается ее научная новизна, практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, определяются цель, задачи, предмет, объект, гипотезы и методы исследования.

Глава 1 «Территориальная идентичность как один из видов социальной идентичности» посвящена анализу теоретико-методологических подходов к исследованию территориальной идентичности в зарубежной и отечественной социальной психологии и психологии среды и состоит из трех параграфов.

В параграфе 1 «Социальная идентичность как предмет социально-психологического исследования» описано понятие и виды социальной идентичности, рассмотрены сложившиеся подходы к ее изучению, современные модели и направления исследований. Особое внимание уделено структуре идентичности и ее динамическим процессам.

Значение исследований социальной идентичности в социальной психологии в последние годы продолжает возрастать, о чем свидетельствуют многочисленные публикации (М.В.Заковоротная, 1999; П.И.Гнатенко,

В.Н.Павленко, 1999, Н.Л.Иванова, Е.В.Конева, 2003, С.Antaki, S.Widdicombe, 1998; D.Abrams, M.A.Hogg, 1999; M.V.Brewer, M.Hewstone, 2003; N.Ellemers, V.Doojse, R.Spears, 1999 и др.). Социальная идентичность определяется как *часть Я-концепции, связанная с членством в социальных группах вместе с оценкой самих этих групп*. Оперировав понятием «социальная идентичность», мы рассматриваем содержания сознания отдельных людей, состоящих в той или иной социальной группе, их образы, представления и чувства, связанные с членством в этой группе, а также поведение, которое определяется представлением о групповом членстве.

Для исследования наиболее значимыми являются такие направления, как психоанализ (З.Фрейд, 1999; Э.Фромм, 1987; Э.Эриксон, 1996; J.Le Roy, 1994; J.C.Rouchy, 1995; A.Prodgers, 1999), социальный конструкционизм (Бергер, Лукман, 1997), символический интеракционизм, в частности, ролевая теория идентичности (McCall, Simmons, 1978; Burke, 1980; Burke, Reitzes, 1981; Stryker, Serpe, 1987; Stets, Burke, 2000) и когнитивная психология, в первую очередь – теория социальной идентичности Г. Тешфела и теория социальной категоризации Дж. Тернера (Taifel, Turner, 1986; Hogg et al., 2004). Каждое из этих направлений фокусирует внимание на различных сторонах феномена социальной идентичности и их сочетание дает наиболее полное представление о данном феномене.

Социальная идентичность выполняет функции упорядочивания личного опыта и упрощения взаимодействия с другими людьми, конструирования социальной реальности, формирования ожиданий. Формирование социальной идентичности происходит через процессы социальной категоризации – идентификации и дифференциации, и сопровождается перестройкой поведения в соответствии с групповыми нормами. Особое место в формировании социальной идентичности занимает обряд инициации, в котором границы групповой реальности задаются символикой и атрибутикой (Адоньева, 2003; Головин, Лурье, Кулешов, 2003; Пропп, 1999; Шумов, 2003; Щепанская, 2004). Использование поведенческих

маркеров, которые унифицируют определенную социальную идентичность при взаимодействии внутри малой группы, было названо дедуктивным методом формирования идентичности, а межгрупповое сравнение – индуктивным методом (Postmes, Haslam, Swaab, 2005).

В структуре социальной идентичности традиционно выделяют эмоциональный, когнитивный и оценочный компоненты, мифология и культура рассматриваются как основа социальной идентичности (Иванова, Солдатова, Шнейдер, Abrams, Hogg, 1999; Hogg et al., 2004). Поведенческие проявления скорее выступают как результат социальной идентичности, чем как составная часть ее структуры (Стефаненко, 2005, Phinney, 1998). Согласно модели Г. Бреквелл (Breakwell, 2003), структура социальной идентичности представляет собой динамическую систему, состоящую из четырех процессов: непрерывности, самооценки, самоэффективности и различий. Непрерывность идентичности во времени предполагает ее временную протяженность, конструирование образа группы не только в настоящем, но и в прошлом, и в будущем. Самооценка – это оценка группового членства с точки зрения того, каким образом оно способствует поддержанию высокой самооценки личности. Самоэффективность предполагает деятельность индивида в качестве члена группы, использование группового членства в качестве ориентира или критерия в повседневном взаимодействии. Различия – это процесс межгруппового сравнения и выделения отличительных признаков группы. Эта модель успешно применялась различными исследователями для описания территориальной идентичности (Twigger-Ross, Uzzell, 1997; Twigger-Ross, Bonaiuto, Breakwell, 2003; Knez, 2005), что обосновывает возможность аналогичным образом выделить в структуре территориальной идентичности когнитивный, аффективный и ценностный компоненты, а также процессы непрерывности, самооценки, самоэффективности и различий.

В параграфе 2 «Основные направления исследований территориальной идентичности» описаны синонимичные с территориальной

идентичностью понятия: идентичность с местом (place-identity), идентичность со средой (environmental identity), городская идентичность ('city' identity, urban-related identity, social urban identity), идентичность с местом проживания (settlement identity) (Андреева, 2000; Голосова, 1997; Черноушек, 1989; Bow, Buys, 2003; Feldman, 1990; Lalli, 1992; Pol, 2002; Proshansky, Fabian, Kaminoff, 1983; Stets, Biga, 2003; Twigger-Ross, Uzzell, 1996). Использование термина «территориальная идентичность» наиболее оправдано в работе, т.к. этот термин указывает на средовые, ситуационно-социальные, а также пространственные особенности места, и подчеркивает взаимосвязь феномена идентичности с территориальным поведением. Район проживания, место жительства, городской район имеют смысловые различия, не значимые в контексте работы, и используются в тексте как синонимы.

Рассмотрена связь территориальной идентичности с такими понятиями, как жизненное, персональное, приватное пространство, место поведения (behavioral setting), привязанность к месту (place attachment) и чувство места (sense of place), чувство принадлежности (sense of belonging) и когнитивная карта (Абрамова, 1995; Андреева, 2000; Бурлачук, Коржова, 1998; Левин, 2001; Лийк, Нийт, 1986; Линч, 1990; Милграм, 2001; Осорина, 1999; Хейдметс, 1989; Bird, 2002; Brickner, Kerstetter, 2000; Gardner, Pickett, Brewer, 2000; Korpela, Kyttae, Hartig, 2002; Lieberg, 1995; Pol et al., 1998; Valera, Guardia, 2002). По мнению Г.Д. Костинского, понятия «пространство» и «место» имеют ярко выраженную эмоциональную окраску и глубокие мифологические корни, что делает их субъективными, а понятия «территория» и «район» не зависят от субъекта, что позволяет их рассматривать как объективные единицы пространства (Костинский, 1985; см. также Сайко, 2006).

Исторические и культурные значения (в том числе престижность района), а также перспективы развития (предполагаемые градостроительные изменения) места проживания в ближайшем будущем имеют отношение прежде всего к оценочному компоненту. Личностные смыслы и оценки

района формируются в результате территориального поведения и связаны как с эмоциональным, так и с оценочным компонентами территориальной идентичности. В молодом возрасте большее значение для мигрантов имеет удобство расположения района, наличие рабочих мест и перспектив карьерного роста. Для старшего возраста более характерно повышенное внимание к соседским отношениям, возможностям самореализации как члена соседской общины. Психологическая значимость определенных мест, как показывают данные исследований, велика как для детей и подростков (С.К.Нартова-Бочавер, 2005; Spencer, Woolley, 2000), так и для взрослых (Manzo, 2005). Опыт проживания в других городах и других районах города является основанием для сравнения текущего места проживания с предыдущими и формирует критерии оценки места проживания. Наибольшее значение имеет место, в котором индивид проживал с детства: с ним сравнение происходит на эмоциональном, а не на когнитивном уровне.

В параграфе 3 «Структура территориальной идентичности» представлен анализ исследований территориальной идентичности в соответствии со структурными компонентами социальной идентичности: когнитивным, аффективным и ценностным.

Основное содержание когнитивного компонента территориальной идентичности составляет образ города, представленный в сознании в виде «локусов» (городских ориентиров), территорий (городских районов) и «маршрутов» (путей), а также включающий в себя понятия высотности и темпоризма (Линч, 1982; Милграм, 2001; Семенова, 2007). Формирование когнитивного компонента идентичности происходит путем активного освоения пространства через действие. В ходе освоения пространства формируется «когнитивная карта» города в целом и своего района в частности; через переименование или трактовку официальных названий, использование граффити и знание городского фольклора пространство становится привычным, обжитым и понятным. В когнитивный компонент

территориальной идентичности включается представление о людях, живущих в том же районе, а также представление об идеальном городе.

Исследования эмоционального компонента идентичности чаще всего представляют собой изучение особых переживаний и эмоциональных состояний, связанных с местом.

Привязанность к месту рассматривается как составная часть территориальной идентичности. Территориальная идентичность в том понимании, в котором она представлена в работе, представляет собой более сложное понятие, чем идентификация с местом. Она включает в себя отнесение себя к определенному месту, образ этого места и людей, его населяющих (когнитивный компонент); эмоциональное отношение, чувство места (эмоциональный компонент); привязанность к месту, удовлетворенность им, его символическую значимость (ценностный компонент).

Территориальное поведение является необходимым условием освоения пространства и формирования каждого из трех обозначенных компонентов идентичности, и одновременно именно в территориальном поведении территориальная идентичность раскрывается в полной мере.

Однородность или разнообразие элементов среды определяют виды деятельности, осуществляемые в ней, и связаны как с когнитивным, так и с эмоциональным компонентами территориальной идентичности.

В главе 2 «Эмпирическое исследование территориальной идентичности жителей большого города» представлены результаты исследования, направленного на изучение феноменологии территориальной идентичности в соответствии с представлением о структуре социальной идентичности.

В связи с тем, что в русскоязычной психологической литературе (Штейнбах, Еленский, 2004; Голосова, 2002) не представлены методики изучения территориальной идентичности как целостного феномена, а в зарубежных работах (Pol et al., 2002; Stedman, 2001; Twigger-Ross, Uzzell,

1996) преимущественно используются опросные методы и неструктурированное интервью, была разработана, апробирована в пилотажном и применена в основном исследовании специальная комплексная методика. Основу методики составляют проективные приемы, модифицированные в соответствии с задачами исследования. Это сочинение на тему «Мой район», метод неоконченных предложений, метод «10 качеств» и психологический рисунок на тему «Мой район». Анализ полученных результатов позволил создать основу для шкальной методики – опросника территориальной идентичности.

Для более объективного анализа полученных результатов и проверки гипотез с применением статистической обработки данных была разработана сетка контент-анализа по четырем выделенным компонентам идентичности: когнитивному, эмоциональному, оценочному и поведенческой основе идентичности (территориальному поведению). Результаты контент-анализа перекодированы в количественные переменные, сгруппированные по компонентам территориальной идентичности (когнитивному, аффективному, оценочному), что позволило провести их статистическую обработку (описательная статистика). Пространственно-временной код уточнялся на основании данных, предоставленных самими испытуемыми: они сообщали, как называется их район проживания, сколько лет они в нем проживают и откуда переехали, а также свой возраст. По названию района на основании данных аналитических агентств недвижимости и экспертных оценок определялось, насколько район удален от центра, является ли сложившимся или развивающимся и престижность района.

В исследовании приняли участие жители двух больших городов, проживающих в разных районах своего города от нескольких месяцев до нескольких десятков лет, всего 210 человек, из них мужчин – 64, женщин – 145; жителей Москвы – 68, Подмосковья – 9, Днепропетровска – 122, Днепропетровской обл. – 11 человек. Возраст испытуемых - от 17 до 96 лет.

Когнитивный компонент территориальной идентичности представлен в исследовании на двух уровнях: уровень конкретного наполнения содержания (категории «люди», «среда», «пространство», «названия») и уровень обобщенных показателей (разнородность элементов образа, охват идентичности). Расположение района и различных объектов в нем, прежде всего – природы и архитектуры, может быть представлено как «когнитивная карта района». Именно она является основным содержанием когнитивного компонента территориальной идентичности. В отличие от семьи или соседей, которые скорее выступают как ингруппа и аутгруппа (то есть, выполняют функцию категоризации), это содержание когнитивного компонента свидетельствует об адаптационной и ориентировочной функциях территориальной идентичности. Район для испытуемых выступает как место конкретной деятельности – совершения покупок (отмечаются магазины и торговые центры), воспитания детей (упоминаются детские сады, школы, детские площадки), отдыха (упоминаются парки – как место прогулок и пикников, кафе и развлекательные центры, которые можно посещать с друзьями). Одновременно расположение района, в особенности по отношению к месту работы/учебы, транспортная доступность не только обеспечивают адаптацию, но и отражают статус района в глазах испытуемых. Упоминание удобного расположения района и «хорошей экологии» являются отражением положительного отношения к району, в то же время неудачное расположение или наличие экологически неблагоприятных объектов (магистралей с выхлопными газами, заводов, ТЭЦ, свалок) косвенно свидетельствуют о неудовлетворенности районом, его негативной эмоциональной оценке. Еще одна причина частого появления в описании различных районов такого элемента, как ТЭЦ (Калашников, 2002): ТЭЦ с их трубами и градирнями выполняют роль городских доминант, становятся пространственными локусами внутрирайонного масштаба.

Аффективный компонент представлен содержательно (конкретные чувства, эмоции и переживания) и в общих показателях (модальность и интенсивность).

Среди положительных эмоций более чем половиной испытуемых упомянуты:

- удовлетворенность, чувство масштаба как соразмерности среде;
- чувство безопасности, защищенности;
- радость, удовольствие;
- чувство гордости, уникальности, значимости;
- чувство собственности, идентификация, привязанность

Четверть испытуемых также упоминали: чувство истории, переживания, связанные с течением времени, чувство преемственности; эстетические чувства, интерес; активность.

Среди отрицательных эмоций более чем третью испытуемых упомянуты:

- дискомфорт, отвращение, неприязнь;
- страх, беспокойство;
- гнев, злость, раздражение;
- печаль, скука, грусть.

Также среди отрицательных эмоций были выделены единично упоминаемые специфические эмоции, направленные на среду:

- отсутствие привязанности, потерянности;
- стресс скопления;
- скованность, зависимость;
- чувство одиночества;
- недовольство собой.

Среди эмоциональных проявлений также встречались единичные упоминания чувства общности судьбы своей собственной и района

проживания; переживания связи места проживания с детством, жизненным путем, индивидуальным опытом.

Позитивные эмоции, представленные в ответах испытуемых, являются сходными между собой (близкими), что, возможно, свидетельствует об их общем происхождении. Удовольствие, соразмерность среде, радость, спокойствие, удовлетворенность, гордость свидетельствуют в целом о положительной территориальной идентичности, в комплексе – о привязанности (чувстве дома), которая была выделена как интегральная эмоция. В то же время соответствие (чувство «своего», соразмерность среде) является проявлением процесса идентификации на эмоциональном уровне.

Базовыми для эмоционального компонента территориальной идентичности являются позитивные переживания комфорта и безопасности. Они могут переживаться как радость и удовольствие, как соразмерность среде и соответствие ей («я здесь на своем месте»), как ощущение фундамента и защищенности. На эти базовые переживания накладываются более сложные чувства: гордость, ощущение уникальности своего района, чувство преемственности и истории. Базовые чувства могут различаться по интенсивности – от спокойной умиротворенности до экзальтированного «райского наслаждения». Более сложные переживания встречаются в более насыщенной среде – в месте, где произошли основные, наиболее значимые события жизни данного конкретного человека, его семьи, либо там, где можно «прикоснуться к истории» (например, центр города). Негативные переживания скорее характерны для испытуемых с негативной или не сформировавшейся территориальной идентичностью. Они во многом противопоставлены базовым положительным чувствам – вместо комфорта и безопасности человек переживает дискомфорт, беспокойство и стресс. Место проживания осознается как чужое – одно из многих, такое, где одиноко и неприятно. Вместо прилива энергии, активности, человек ощущает скованность и отсутствие выбора. Негативные переживания, представляется,

могут служить индикатором несформированной или негативной идентичности.

Ценностный компонент выражен в описании определенных потребностей, которым соответствует район проживания (потребность в отдыхе, потребность в безопасности, потребность в уединении, потребность в самовыражении и аффилиации) и в формализованных показателях оценки (модальность описания района, личное отношение, близость к идеальному). Для анализа ценностного компонента в ответах испытуемых были выделены упоминания различных *потребностей, которые удовлетворяются в районе проживания*. Всего было выявлено 4 потребности, часто упоминаемые испытуемыми: это потребность в отдыхе, расслаблении; потребность в комфорте, уюте, безопасности; потребность в самовыражении, сопричастности к чему-то большему и потребность в уединении.

Такой набор потребностей объясняется, вероятно, ключевыми функциями территориальной идентичности. Потребность в уединении, как представляется, является следствием стресса скопления, характерного для мегаполиса (для подтверждения этого предположения необходимо оценить, насколько эта потребность выражена для жителей малых населенных пунктов), и является своего рода разновидностью потребности в отдыхе и расслаблении. То есть для жителя мегаполиса отдых может предполагать возможность уединения. Это предположение перекликается с тем, что в ходе анализа была выявлена такая переменная, как *желание жить в частном доме (за городом)*.

Анализ завершений неоконченного предложения «Я бы переехал оттуда, где я живу сейчас, если бы...» позволил определить ценности, с которыми связано проживание в своем районе, и оценить привязанность к району (понимаемую как нежелание переезжать). В результате были выделены следующие группы ответов (мотивировок переезда):

- Изменение обстоятельств (внезапная острая жизненная необходимость), а также внешняя угроза, опасность (эпицентр

боевых действий) упомянули более 20% испытуемых-москвичей и 12% жителей Днепропетровска;

- Улучшение жилищных условий или равноценная замена были названы 20% москвичей и 30% жителей Днепропетровска;
- Собственное желание и возможности назвали по 20% испытуемых в каждом из исследуемых городов;
- Финансовое положение (если будет не под силу содержать квартиру; если бы купил квартиру) отметили 18% москвичей и 9% жителей Днепропетровска;
- Отказ, нежелание переезжать – 6 и 15% соответственно;
- Изменение семейного положения или семейной ситуации – 4 и 7%;
- Смена места работы – по 4% в каждом из городов;
- Эмиграция в другую страну – по 2% в каждом из городов.

Указание внешних факторов возможного переезда (таких как угроза, обстоятельства, необходимость), готовность сменить место жительства в связи с работой, семейными обстоятельствами или эмиграцией в зависимости от контекста может свидетельствовать как о наличии, так и об отсутствии привязанности к своему району. Готовность переехать в лучшее место, улучшить жилищные условия, собственное желание переехать, так же как упоминание финансовых возможностей трактуется как отсутствие привязанности к своему району. Отказ переезжать однозначно свидетельствует о наличии такой привязанности.

Другой формальный показатель ценностного компонента территориальной идентичности – *степень близости описаний своего района проживания и идеального места проживания*. В целом идеализировать свое место проживания склонна четверть всех респондентов (в их описаниях совпадает более 8 характеристик). Треть испытуемых, как уже указывалось выше, в качестве идеального места проживания называют загородный дом. Остальные стремятся противопоставить реальные недостатки своего района

(к примеру, шум, загазованность) и идеальные воображаемые условия (зелень, красивые дома). В основном эти противопоставления предметны, то есть касаются реальных условий проживания, а не эмоционального восприятия своего района, следовательно, в большей степени соотносимы с когнитивным компонентом, чем с аффективным.

Территориальное поведение (устойчивость границ и персонификация пространства) является проявлением аффективного (чувство принадлежности) и ценностного (описание района в позитивных характеристиках, личное отношение к району, близость описания своего района и идеального места проживания) компонентов территориальной идентичности. Устойчивость границ (присутствие в районе, возвращение, нахождение на территории) определяется привязанностью к району (нежеланием переезжать), потребностью в уединении, разнородностью когнитивного образа района и детализацией рисунка. Персонификация и маркировка (действия с объектами и людьми) характерны для испытуемых при наличии положительных эмоций по отношению к району, потребности в отдыхе, восстановлении сил, а также описанием своего района как места самовыражения.

На основании полученных данных составлен описательный портрет человека с выраженной территориальной идентичностью и человека, у которого отсутствует территориальная идентичность с данным районом.

Человек с выраженной территориальной идентичностью позитивно оценивает свой район (с тенденцией к его идеализации), описание им своего района эмоционально окрашено, район связывается с семьей. Такой человек привязан к району, стремится находиться в нем чаще и дольше, он внимателен к происходящим в районе изменениям, отмечает архитектурные и природные особенности района. С районом у него связаны разнообразные положительные эмоции, такие как ощущение «своего», чувство защищенности и уюта, интерес и гордость. Характерным признаком является

расширение границ частного пространства: «в моем районе я ощущаю себя дома».

Человек, у которого отсутствует территориальная идентичность по отношению к конкретному району, переживает в этом районе ощущения дискомфорта, чужеродности, опасности. Он описывает район в негативных характеристиках, по контрасту с идеальным местом проживания (воображаемым или реально существующим «настоящим» домом), проводит в таком районе как можно меньше времени, ощущает себя одиноким и одновременно его раздражают присутствующие вокруг «чужие люди». Характерным примером несформированной территориальной идентичности является сочинение 26-летнего жителя Днепропетровска: *«Мой район мне еще не встретился. Есть много мест, где я могу комфортно жить, но эти места я не могу назвать «своим» районом... В моем районе я ощущаю себя гостем»*. Свое состояние поиска, неопределенности он выразил и в рисунке, изобразив перекресток (без каких-либо признаков района).

В исследовании также было выявлено несколько испытуемых с амбивалентной территориальной идентичностью: это испытуемые, для которых характерны в первую очередь противоречивые чувства к району проживания. Отметим, что, их когнитивный образ скуден, а для ценностного компонента характерны нотки фатализма: *«у меня нет выбора, где жить»*. Упомянем также одну испытуемую с двойной территориальной идентичностью: проживая в общежитии, а затем в съемной квартире в Днепропетровске, она, тем не менее, демонстрирует привязанность к родительскому дому в Днепродзержинске (пригород Днепропетровска), хотя идентификации с ним она уже не ощущает.

Возрастные различия обнаружены незначительные, они относятся преимущественно к когнитивному компоненту территориальной идентичности (образу района). Анализ возрастных различий и их причин не является задачей настоящей работы.

Различия территориальной идентичности мужчин и женщин проявляются в том, что женщины склонны к более интенсивным переживаниям и чаще, чем мужчины, прибегают к персонификации и маркировке. Женщинам также в большей степени свойственно переживание чувства гордости, уникальности района.

Для испытуемых, *длительно живущих в своем районе*, характерно:

- На когнитивном уровне – констатация архитектурных и культурных достопримечательностей, изменений, происходящих в районе (строительства);
- Больше число позитивных эмоций и меньше – негативных;
- Наличие идентификации (чувства принадлежности);
- Отсутствие такой негативной эмоции, как страх, беспокойство;
- Отсутствие стремления проживать в загородном доме.

Для тех испытуемых, которые имеют *значительный опыт переезда* (и соответственно, больше возможностей для сравнения районов между собой) более характерно упоминание негативных эмоций и переживаний по отношению к своему району. В частности, чаще упоминаются переживания дискомфорта и неприязни по отношению к району и стресс скопления. Также людям, имеющим значительный опыт переезда, более свойственно рассматривать район как место самовыражения.

Различия территориальной идентичности жителей *центральных (престижных) районов города и окраинных, «спальных» районов* проявляются в следующем:

- Жители престижных районов города чаще упоминают памятники архитектуры и культуры, тогда как жителям удаленных окраинных районов это не свойственно;
- Жители центра и престижных районов чаще переживают позитивные эмоции, жители окраин позитивные эмоции испытывают реже;

- Активность, энергия в меньшей степени свойственны жителям окраин, чем жителям центра;
- Жители окраин чаще изображают свой район в уменьшенном формате (мелкий рисунок).

Такие различия в территориальной идентичности жителей центра и окраин перекликаются с описанием московских окраин как результата неравномерного развития мегаполиса (Калашников, 2002). По мнению Н. Калашникова, неоднородность окраин представляет собой результат «борьбы хаоса с пространством», неухоженности межрайонного пространства.

Для **жителей пригорода** как Москвы, так и Днепропетровска характерно большее число негативных переживаний, связанных с районом, ощущение неудовлетворенности, возмущение бездействием властей (грязно, небезопасно). В качестве компенсирующих положительных эмоций – удовольствие от близости к природе. Жители городов-спутников, таких как Люберцы (Московская обл.) и Днепродзержинск (Днепропетровская обл.) жалуются на менее развитую социальную и бытовую инфраструктуру, чем в Москве (Днепропетровске).

Различия территориальной идентичности жителей центральных, престижных и окраинных районов города, полученные в исследовании, возможно, объясняются статусом этих районов. Жители районов с высоким статусом (центральные, престижные) чаще переживают позитивные эмоции, полны энергии, не испытывают потребности в уединении. Полученные различия сходны с теми, которые характерны для социальной идентичности высоко- и низкостатусных групп (групп большинства и меньшинства) (Стефаненко, 2004; Postmes, Haslam, Swaab, 2005).

Сравнение территориальной идентичности москвичей и жителей Днепропетровска подтверждает предположение о более тесной связи эмоционального и ценностного компонента, что позволяет рассматривать их как единое образование. Таким образом, в структуре территориальной идентичности выделяются три компонента: когнитивный (образ района

проживания) и аффективный (отношение к району, чувства и переживания, связанные с районом как местом проживания) и ценностный (связь района как места проживания с ценностями личности, мотивация сохранения места проживания). Все три компонента находят свое проявление в территориальном поведении.

Выводы

1. Теоретический анализ и эмпирическое изучение феноменологии территориальной идентичности подтверждает предположение о том, что территориальная идентичность является одним из основных видов социальной идентичности. Структура территориальной идентичности, как на основании данных комплексного теоретического анализа, так и по результатам эмпирического исследования, соответствует структуре социальной идентичности, включающей в себя когнитивный, аффективный и ценностный компоненты.
2. Идентификация с местом проживания (чувство места) является связующей для всех компонентов территориальной идентичности, что позволяет считать ее центральным звеном в структуре этого феномена, то есть интегральной характеристикой. Идентификация с местом проживания (чувство места) жителя определенного района города определяется длительностью его проживания в районе и имеющимся у этого жителя опытом проживания в других районах и городах (что проявляются в аффективном и ценностном компонентах), и не характеризует объективные условия проживания (отраженные в когнитивном компоненте). Мы также можем утверждать о двух факторах, обуславливающих такие различия: это воспринимаемый статус района проживания и отнесение его приватному или публичному пространству.
3. Пространственная локализация может меняться как в зависимости от группы сравнения, так и в зависимости от идентификации с местом жительства. Возможно также, что пространственная локализация территориальной идентичности взаимосвязана с удовлетворенностью

семейными отношениями (благополучием семьи). Гипотеза о том, что пространственная локализация территориальной идентичности зависит от социальной ситуации сравнения, в целом подтвердилась.

4. В качестве ингруппы для территориальной идентичности скорее всего выступает семья, возможная аутгруппа – соседи. Пространство дома и района для людей с высоким уровнем территориальной идентичности является приватным, в силу чего ему приписываются свойства безопасности, уюта и свободы поведенческих проявлений.
5. Гипотеза о том, что территориальное поведение может быть рассмотрено как проявление территориальной идентичности, поскольку оно отражает идентификацию с местом проживания (чувство места), подтвердилась частично. Территориальное поведение обуславливается также другими факторами. Однозначным проявлением территориальной идентичности в поведении является продолжительность нахождения в своем районе и стремление в него возвращаться. Высокий уровень территориальной идентичности определяет продолжительность пребывания в районе, в свою очередь, эта продолжительность обеспечивает более дифференцированный образ своего района. Персонификация территории в большей степени является поведенческой самопрезентацией и связана с потребностью в отдыхе. Конкретные проявления территориального поведения тесно связаны с гендерными стереотипами.

В заключении подводятся основные итоги работы, подчеркивается ее вклад в исследование проблемы социальной идентичности, обсуждаются оставшиеся открытыми вопросы, связанные с феноменом территориальной идентичности, намечаются возможные направления дальнейших исследований.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Статьи в рекомендованных ВАК изданиях:

1. Самошкина И.С. Территориальная идентичность как предмет социально-психологического исследования [Текст] / Самошкина И.С. // Вестник РГГУ. Серия «Психология», №3, 2008. – с. 43-53.

2. Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен [Текст] / Самошкина И.С. // Вопросы психологии, № 4, 2008. – с. 99-107.

Научные статьи и тезисы докладов:

3. Самошкина И.С. Пространство, место, среда, территория как понятия социальной психологии [Текст] / Самошкина И.С. // Развитие и современное состояние теоретических и прикладных социально-психологических и психолого-педагогических исследований в системе образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 26-27 ноября 2004 г.: Вып. 2. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – с. 71-73.

4. Самошкина И.С. Методы исследования территориальной идентичности / Самошкина И.С. [Текст] // Сборник тезисов XII Международной научной

конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов". Т. 2. Секция Психология. – М., 2005. – с. 319-320.

5. Самошкина И.С. Территориальная идентичность: психологический феномен и экономический фактор [Текст] / Самошкина И.С. // Глобализация, новая экономика и окружающая среда (Проблемы общества на пути к устойчивому развитию): Материалы Седьмой международной конференции Российского общества экологической экономики. – СПб.: изд-во С.-Петербургского ун-та, 2005 /под ред. И.П.Бойко, Н.Б.Пахомовой, С.Э.Шмелева, И.А.Шмелевой. – с. 295-297.

6. Самошкина И.С. Москва и Днепропетровск: Различия контекстов формирования территориальной идентичности [Текст] / Самошкина И.С. // Социальная психология сегодня: наука и практика: материалы межвузовской научно-практической конференции, 3 июня 2005 года /под общ. ред. Б.Д. Парыгина. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2005. – с. 167-168.

7. Самошкина И.С. Район проживания в чувствах и переживаниях [Текст] / Самошкина И.С. // Communitas/Сообщество. Научный альманах. Выпуск 3, 2006, с.35-52. [www-адрес]: <http://ecsocman.edu.ru/db/sect/124.html?jr=4981>